

В диссертационный совет Д 212.177.03
при ФГБОУ ВО «Омский
государственный педагогический
университет», 644099, г. Омск, наб.
Тухачевского, 14, ауд. 212

О Т З Ы В

официального оппонента профессора, доктора философских наук, Олега Альбертовича Донских на диссертацию Дрофа Светланы Юрьевны «Функции языка в культуре транзитивного периода», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность выбранной темы диссертации очевидна, поскольку, как отмечает автор, «исследование процессов, протекающих в языке, с позиций философии культуры вновь обретает актуальность на каждом существенно новом витке развития культуры» (с. 3). Действительно динамика языковых процессов выражает те изменения, которые происходят в обществе. В первую очередь это относится к так называемым «транзитивным периодам», когда в язык входит большое количество иностранной лексики и соответствующих грамматических оборотов. Подобные периоды русский язык переживал в первой трети XVIII-го века, а также в первой четверти века XX-го. И в том и в другом случае язык должен был выражать непривычную идеологию и использоваться в тех сферах, которые до этого не были достаточно развиты. Учитывая тот факт, что язык теснейшим образом связан с сознанием определенного социума, понятно, что проблема функционирования языка в существенно меняющихся условиях является важной проблемой философии культуры. Данная проблема решается в плане постановки соответствующих задач, которые сформулированы ясно и корректно.

Логика исследования вполне определяется постановкой проблемы. В первой главе «Становление концепции социокультурного функционирования языка» рассматривается проблема формирования представления о языке в классической и неклассической философско-лингвистической мысли.

Анализ истории философско-лингвистических подходов к функционированию языка в контексте различных аспектов человеческой деятельности позволил Светлане Юрьевне Дрофа обосновать следующий важный вывод: «Функции языка распадаются на две большие группы: связанные с отражением реальности и выражением знания и связанные с воздействием на слушателя и трансформацией реальности. Если классическая философия рассматривала в основном функции первой группы (хотя, как мы стремились показать выше, проблемы социального воздействия языка в ней были поставлены), то неклассическая все в большей степени обнаруживает значимость второй и стремится зафиксировать её проявления» (Сс. 45-46). В этом контексте особое значение приобретают те возможности языка, которые позволяют манипулировать сознанием.

В целом обзор относящихся к языку теорий, которые развивались в рамках классической философии и в философии двадцатого века сделан неплохо, рассмотрены основные подходы к языку и показано, как менялись представления о его функциях.

Наиболее интересным с точки зрения основной проблемы исследования является третий параграф первой главы «Функции языка как система», где автор рассматривает различные подходы к разграничению функций языка. Это, в частности относится к сопоставлению классификаций, сделанных в разном контексте, и показано, как влияет контекст построения классификации на её содержание (с. 63). Удачным оказывается привлечение работ Пассова. Сама постановка вопроса по выявлению систематических отношений применительно к функциям языка, а не простого их перечисления,

представляется весьма продуктивной. В целом можно согласиться с предложенной Людмилой Юрьевной Дрофа основной классификации функций, базирующейся на разграничении денотации и конструирования, каждая из которых подразделяется на соответствующие частные функции. В этом случае выделяются «репрезентирующая и конструирующая группы функций языка. Основными функциями первой группы являются номинативная, коммуникативная, эмоционально-экспрессивная, метаязыковая и познавательная функции. Ко второй группе принадлежат фатическая, регулятивная, аксиологическая, эстетическая, мыслеформирующая, омадательная функции...» (с. 84). Надо заметить, что автор диссертации выделяет подгруппу социальных функций, но они оказываются вне данной классификации, хотя по существу, конечно, любая из названных функций может быть рассмотрена в социальном аспекте.

Во второй главе автор анализирует понятие транзитивности и место языка в транзитивном обществе. В первом параграфе «Понятие и характеристики транзитивного периода в развитии культуры» рассматривается серия различных подходов к данному социальному феномену. В конечном итоге диссертант приходит к нетривиальному выводу о том, что «транзитивная культура же возникает при относительной стабилизации общества в состоянии взаимного наложения затягивающихся переходных процессов, и в этом плане данный термин интегрирует в себе различные параметры транзитивности» (с. 105). Здесь обращает на себя внимание диалектика переходности и стабильности, что позволяет наметить дальнейшую линию исследования.

Думается, наиболее интересным является второй параграф второй главы «Языковые корреляты транзитивных процессов», в котором формулируются основные тенденции языковых изменений, характерных для транзитивной культуры на примере российского социума. Здесь выделены следующие направления: 1) «в национальные языки проникает большое количество

лексики из других языков, а определённая часть заимствованной лексики становится международной терминологией и в дальнейшем сразу интегрируется национальными языками в этом качестве» (с.108). 2) «усиливающееся дробление социума на локальные группы, сообщества, которые воспринимают и позиционируют себя в качестве выделенных социальных субъектов» (с. 112). 3) «движение к обособлению локальных социально-культурных групп, социальных коллективов, движений, в том числе и на языковом уровне, выступает тенденция к перемешиванию традиционных социальных групп и слоев» (с. 117). В частности, отмечается «изменение технической сферы – «догоняющая модернизация» в недавней истории и незавершенный переход к постиндустриальной организации общества(с. 120). 4) «соскальзывание массового сознания к познавательным операциям низкого уровня, возвращение к архаичным формам мышления» (с. 126). Здесь даны развернутые характеристики указанных направлений изменения языка и в целом понятна их связь с соответствующими функциями, что подробно анализируется в следующем параграфе.

В третьем параграфе второй главы «Трансформации системы функций языка в современной культуре» можно отметить ряд интересных неочевидных мыслей. Так, Светлана Юрьевна Дрофа говорит о том, что «возрастает значение перлокутивной составляющей коммуникации» (с. 131). В первую очередь это относится к тому использованию речи, которое характерно для современных СМИ. С этим связано и совершенствование техники манипуляций (с. 141). Исключительно важным является то, что «когнитивная функция языка, таким образом, оказывается в амбивалентном состоянии: с одной стороны, её важность по-прежнему признается, с другой стороны, её осуществление, особенно в аспекте аккумуляции знаний, на практике частично обесценивается трансформациями статуса самого знания» (с. 139). Кроме того, отмечается существенное изменение роли языка (речи) в его

фатической функции (Сс. 139-141). В транзитивной культуре начинают оцениваться объекты, которые ранее воспринимались как нейтральные, и все социальные субъекты стремятся передать (навязать) друг другу свои оценки происходящих событий (с. 141). Отмечается также «тенденция упрощения языка массовой литературы, массовой культуры в целом. Язык рассматривается не как средство художественной речи, а прежде всего как инструмент, орудие, и поэтому он должен быть эффективным...» (с. 143) Справедливо отмечается важность повышения роли функции, которую автор называет конструктивной – «Конструктивная функция языка является ключевой в условиях развития транзитивной культуры, поскольку значительную часть её содержания составляет процесс формирования новых социокультурных реалий» (с. 147). Отмеченные тенденции действительно представляют большую важность именно в социокультурном плане, и это является серьезным достижением автора диссертации.

Работа написана хорошим языком, она четко выстроена. Каждый параграф завершается выводами. В заключении диссертационной работы резюмируются ее основные результаты и делаются обобщающие выводы. Автору удалось представить обоснованную систему языковых функций и показать, как они меняются в культуре транзитивного периода, что являлось основной целью исследования. В целом диссертация Светланы Юрьевны Дрофа производит благоприятное впечатление своей целостностью и уровнем эрудиции.

Тем не менее, в работе есть определенные недостатки, о которых речь пойдет ниже.

Основной недостаток работы мне видится в неразграничении языка и речи, что проходит через всю диссертацию. Например, на с. 67-69 в одном ключе идут классификации языко-речевых, речевых функций, а затем еще появляются языковые функции. В этом случае «магическая функция» языка

(Кассирер) нормально определяется как суггестивная речевая функция. В отдельных случаях даже не замечаются очевидные противоречия, когда начало фразы относится к языку, а конец – к речи – «Для языка массовой коммуникации в современном обществе характерно качественное и количественное усложнение конкретных сфер речевой коммуникации» (с. 112). В то же время четко формулируется подход Куайна, при котором «язык характеризуется ... как комплекс предрасположенностей к речевому поведению (с. 135). Именно предрасположенность, а не само поведение, которое остается за речью. Надо заметить, что такое неразличение характерно для абсолютного большинства работ по социальной лингвистике, однако представляется, что философский анализ должен быть здесь более четким.

Во-вторых, есть ряд существенных неточностей при историческом обзоре языковых концепций. Так, автор говорит о том, что первые попытки осмысления языка как социокультурного феномена можно усмотреть в античной философии у Гераклита, Платона, Аристотеля (С. 15-16). Дело в том, что в этот период представления о языке как системе в принципе отсутствовало. Античные мыслители понимали под языком лексику, словарь, а не исторически сложившуюся знаковую систему. Так, Платон обсуждает от имени Сократа в «Кратиле» происхождение слов и приходит к выводу, что на начальном этапе были истинные слова, которые соответствовали природе вещей. Но это никак не язык как социокультурный феномен. С.Ю. Дрофа справедливо отмечает, что для средневековых мыслителей словом, обладающим силой, является лишь божественное слово; статус человеческих имён вещей оставался для средневековой философии предметом длительных дискуссий (с. 18). Но здесь стоило бы вспомнить об универсальной грамматике, которая считалась константой независимо от любого конкретного языка. На стр. 24-26 рассматривается концепция В.Гумбольдта, причем он представлен как наследник немецкой классической философии и

последователь Гегеля. Это не вполне верно. Развитие представлений о языке в немецкой мысли идет в ключе романтизма, и Гердер здесь оказал на Гумбольдта существенно большее влияние. Сюда же можно отметить весьма странную ссылку на Гесиода (Сс. 86-87) как пионера концепции транзитивного общества. В «Трудах и дня» представлено не переходное состояние, а традиционный для Древнего мира цикл истории человечества как постоянного повторения, т.е. эта работа очевидно попадает в другой класс вместе с Вико и др.

В-третьих, та характеристика транзитивного периода, которая дается автором в первом параграфе первой главы не работает в полной мере при анализе языковых процессов, которые, собственно, являются главной темой работы. В частности, непонятно, как прослежены различные параметры транзитивности, которые интегрированы в данный процесс.

Однако указанные недостатки не снижают положительной оценки данной работы, представляющей собой законченное, интересное, качественно и грамотно проведенное исследование, результат которого стоит того, чтобы его обсуждать и продолжать.

Основные результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. Из двенадцати статей и тезисов докладов три статьи опубликованы в журналах, входящих в перечень изданий, утвержденных ВАК РФ. Содержание автореферата вполне отражает текст диссертации. Автореферат и публикации диссертанта всесторонне и качественно представляют содержание диссертационного исследования.

Исходя из сказанного, я считаю, что диссертация Дрофа Светланы Юрьевны «Функции языка в культуре транзитивного периода», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, является квалифицированным самостоятельным научным

исследованием и соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
PhD (Monash, Australia), зав. кафедрой
философии и гуманитарных наук Новосибирского
государственного университета
экономики и управления

О.А. Донских

22 ноября 2016 г.

Донских Олег Альбертович,
заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»
Адрес: Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
Телефон: (383) 2439466
Электронная почта: o.a.donskih@nsuem.ru